

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года "О связи"

Определение · № 345-О · от 02.10.2003 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского

районного суда города Липецка о проверке

конституционности части четвертой статьи 32

Федерального закона от 16 февраля 1995 года "О связи"

город Москва 2 октября 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей

М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,

М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева,

А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании

статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

предварительное изучение запроса Советского районного суда города Липецка,

у с т а н о в и л:

1. Начальник Управления федеральной службы налоговой полиции по Липецкой области, руководствуясь частью четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года "О связи", обратился в Советский районный суд города Липецка с ходатайством, в котором просил вынести решение, позволяющее истребовать в ОАО "Реком" сведения о входящих и исходящих телефонных звонках гражданки О.И.Фурловой, в отношении которой имелись данные о совершении ею мошеннических действий.

Придя к выводу о том, что указанная норма допускает на основании судебного решения не только прослушивание телефонных переговоров и ознакомление с сообщениями электросвязи, но и получение сведений о них, а также иные ограничения тайны связи, т. е. исходит из расширительного истолкования конституционных пределов ограничения прав граждан на тайну телефонных переговоров, Советский районный суд города Липецка обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке ее конституционности. По мнению заявителя, данная норма противоречит статье 23 Конституции Российской Федерации, поскольку не исключает отнесение даже таких действий правоохранительных органов, которые не затрагивают частную жизнь, личную и семейную тайну человека и гражданина и на которые судебный контроль не распространяется, к числу действий, проводимых на основании судебного решения.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью; права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание деятельности законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются судебной защитой, а их ограничение возможно только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статьи 2 и 18; статья 55, часть 3). Конституция Российской Федерации, предусматривая, что ограничение права на тайну телефонных переговоров допускается только на основании судебного решения (статья 23, часть 2), и устанавливая запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной

жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1), исходит из необходимости защиты прав личности. Судебный контроль, таким образом, отнесен Конституцией Российской Федерации к числу гарантий, препятствующих необоснованным ограничениям такого права человека и гражданина, как право на тайну телефонных переговоров.

Вместе с тем судебная процедура ограничения права на тайну телефонных переговоров имеет целью обеспечение интересов общества и государства, составляющих в единстве с интересами личности совокупность национальных интересов России. Этим обуславливается обязанность судьи, рассматривающего ходатайство органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о производстве действий, связанных с ограничением права на тайну телефонных переговоров, подходить к оценке представляемых в таких случаях материалов ответственно и всесторонне. При недостаточной обоснованности ходатайства судья может затребовать дополнительные сведения, но не вправе отказать в рассмотрении материалов об ограничении названного конституционного права. Судья также обязан не допускать сужения сферы судебного контроля, субъективно оценивая фактические данные, влекущие необходимость получения судебного решения относительно производства соответствующих оперативно-розыскных мероприятий.

Наделение суда полномочием осуществлять независимую оценку действий правоохранительных органов, связанных с ограничением конституционных прав граждан, создает дополнительные условия защиты этих прав. Поэтому полнота использования данного полномочия является важнейшей предпосылкой упрочения норм жизни правового государства. Конституция Российской Федерации, устанавливая основания применения судебного контроля, определяет его основные параметры, исключая возможность как суженного, так и расширительного толкования его предмета и сферы действия.

Содержащаяся в части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года "О связи" и сохраненная в Федеральном законе от 7 июля 2003 года "О связи" (часть третья статьи 63) норма, согласно которой получение сведений о телефонных переговорах допускается на основании судебного решения, является специальной, конкретизирующей и обеспечивающей действие статей 23 (часть 2) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации применительно к вопросам сохранения тайны связи.

Право каждого на тайну телефонных переговоров по своему конституционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления. В силу этого информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи; для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо получение судебного решения. Иное означало бы несоблюдение требования статьи 23 (часть 2) Конституции Российской Федерации о возможности ограничения права на тайну телефонных переговоров только на основании судебного решения.

3. Согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием для принятия Конституционным Судом Российской Федерации дела к рассмотрению является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемая заявителем правовая норма. Поскольку применительно к части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года "О связи" и содержащей аналогичное положение части третьей статьи 63 Федерального закона от 7 июля 2003 года "О связи" такая неопределенность отсутствует, запрос Советского районного суда города Липецка не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к

рассмотрению, как не отвечающий критерию допустимости в силу требований Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми обращение в Конституционный Суд Российской Федерации может быть признано допустимым.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

N 345-О